ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1604
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII
Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1604

СОДЕРЖАНИЕ

2093-2099 Неожиданная встреча в начале лета: гибрид сибирской *Phylloscopus tristis* и европейской *Ph. collybita* теньковок в Ростовской области. И.М.МАРОВА, И.Ю.ИЛЬИНА, В.В.ИВАНИЦКИЙ

2099-2101 Новый случай находки гнезда сплюшки *Otus scops* в ведре на дереве. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

2102-2104 Мандаринка *Aix galericulata* на северо-востоке Сахалина. А.Ю.БЛОХИН

2104-2105 Первая встреча канадского журавля *Grus canadensis* на юго-восточном Таймыре. В.В.ГОЛОВНЮК

2105-2107 К авифауне юго-востока Республики Коми. Н.Д.НЕЙФЕЛЬД, В.В.ТЕПЛОВ

2107-2108 Зимовка кряквы *Anas platyrhynchos* в Новосибирске. В.А.ЮДКИН, Д.В.ЮДКИН, Ю.В.БОБКОВ

2108-2111 Амфипода *Crassicorophium crassicorne* в питании мигрирующих куликов на Ольской лагуне Охотского моря. И.В.ДОРОГОЙ

2111-2112 К орнитофауне юга Свердловской области. А.А.КУЗЬМИЧ, Е.А.ТАУШКАНОВ, А.А.БАЙНОВ

2112-2113 Залёты большого баклана *Phalacrocorax carbo* и стервятника *Neophron percnopterus* на причановский участок Барабинской лесостепи. Т.К.ДЖУСУПОВ, А.Ю.ХАРИТОНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 13 апреля 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1604

CONTENTS

2093-2099 An unexpected find in early summer: a hybrid of Siberian *Phylloscopus tristis* and European *Ph. collybita* chiffchaffs in the Rostov Oblast. I. M. MAROVA, I. Yu. ILYINA, V. V. IVANITSKY

2099-2101 A new case of finding the scops owl *Otus scops* clutch in a bucket on a tree. N. N. BEREZOVIKOV

2102-2104 The mandarin duck *Aix galericulata* in northeast Sakhalin. A. Yu. BLOKHIN

2104-2105 The first sighting of the sandhill crane *Grus canadensis* in Southeastern Taimyr. V. V. GOLOVNYUK

2105-2107 To the avifauna of the southeast of the Komi Republic. N. D. NEIFELD, V. V. TEPLOV

2107-2108 Wintering of the mallard *Anas platyrhynchos* in Novosibirsk. V. A. YUDKIN, D. V. JUDKIN, Yu. V. BOBKOV

2108-2111 The amphipods *Crassicorophium crassicorne* in feeding of migrating waders in the Ola lagoon, Sea of Okhotsk. I. V. DOROGOY

2111-2112 To the avifauna of the south of the Sverdlovsk Oblast. A. A. KUZMICH, E. A. TAUSHKANOV, A. A. BAYNOV

2112-2113 The great cormorant *Phalacrocorax carbo* and the Egyptian vulture *Neophron percnopterus* in the area of Lake Chany in the Barabinsk forest-steppe. T. K. DZHUSUPOV, A. Yu. KHARITONOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2093-2099*

Неожиданная встреча в начале лета: гибрид сибирской *Phylloscopus tristis* и европейской *Ph. collybita* теньковок в Ростовской области

И.М.Марова, И.Ю.Ильина, В.В.Иваницкий

Ирина Михайловна Марова, *Ирина Юрьевна Ильина*, *Владимир Викторович Иваницкий*.
Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Ленинские горы, Москва, 119899, Россия.
E-mail: collybita@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2018

Европейская *Phylloscopus collybita* и сибирская *Ph. tristis* теньковки – близкородственные формы, недавно получившие статус самостоятельных видов (del Holyo, Collar 2016). Они гибридизируют на всём протяжении зоны вторичного контакта, протянувшейся от Архангельской области через республику Коми до Южного Урала (Марова и др. 2009, 2016; Marova *et al*. 2013, 2017; Shipilina *et al*. 2017). В гибридной зоне европейская теньковка повсеместно представлена восточно-европейским подвидом *Ph. c. abietinus* (Nilsson, 1819)

Традиционно считается, что миграционные пути и места зимовок восточно-европейских и сибирских теньковок различны. Первые зимуют на юге Европы, в восточной и северо-восточной Африке, тогда как зимовки сибирских теньковок локализованы в Индии, Пакистане и Бангладеш (Tigehurst 1938; Zink 1973, Inskipp *et al*. 1985; Степанян 2003). Маршруты миграций и места зимовок особей из гибридных популяций, обладающих генетической информацией от обеих родительских форм, до настоящего времени не известны.

В этой связи понятный интерес вызывают осенние и зимние залёты сибирских теньковок и теньковок с переходными признаками в Западную Европу, регулярно отмечаемые с начала XX века (Hartert *et al*. 1912; Vallon 1914; Dean, Svensson 2005; Ebels 2009; Dean *et al*. 2010; и др.). Предположение о том, что такие особи происходят из зон гибридизации сибирской и восточно-европейской форм, было выдвинуто более полувека тому назад (Williamson1954). Его подтверждением стала недавняя работа голландских исследователей (de Knijff *et al*. 2012). У некоторых теньковок с окраской типичных *abietinus*, пойманных на осеннем пролёте в Нидерландах, были выявлены митотипы *tristis*. Авторы названной работы всех подобных птиц отнесли (на наш взгляд, ошибочно) к *tristis*, игнорируя их морфологические признаки. Наше многолетнее изучение зоны вторичного контакта *abietinus* и *tristis* на Южном Урале, в республике Коми и в Архангельской области свиде-

тельствует о том, что экземпляры с чужеродными митотипами (в частности, с обликом *abietinus* и митотипом *tristis)* встречаются на гнездовании исключительно в области симпатрии двух видов и не обнаруживаются ни в одной из аллопатрических популяций (Марова и др. 2016; Селиванова и др. 2014; Marova *et al*. 2013, 2017; Shipilina *et al*. 2017). Мы полагаем, что такие особи прибывают в Западную Европу из зоны симпатрии сибирской и восточно-европейской теньковок и имеют гибридное происхождение. Их фенотипический облик (соответствующий восточно-европейской теньковке) представляет собой проявление феномена устойчивости видоспецифического фенотипа перед лицом интрогрессии чужеродной ДНК (Marova *et al*. 2017); этот феномен выявлен и у некоторых других видов птиц (Фёдоров и др. 2009).

Важно подчеркнуть, что все известные к настоящему времени встречи сибирских и гибридных теньковок в Европе – на удалении сотен и тысяч километров от мест их гнездования, отмечались только в период миграций и зимовок. Поэтому нетрудно вообразить наше удивление, когда 10 июня 2017 в небольшом лиственном перелеске поблизости от трассы М 4 «Дон» – примерно в 2 км к западу от окраины города Шахты (Красносулинский район Ростовской области; 47°43'28" с.ш., 40°07' 55" в.д.) – мы услышали азартное пение теньковки смешанного «европейско-сибирского» диалекта, хорошо знакомого нам по многолетней работе в зонах вторичного контакта и гибридизации сибирской и восточно-европейской форм.

Образец пения этого самца и образец смешанного диалекта из южно-уральской гибридной зоны приведены на рисунке 1. Сходство не вызывает сомнений. Все ноты, составляющие песню вышеупомянутого самца, типичны для смешанных песен в зонах вторичного контакта. Ключевым признаком, сближающим его песню с пением сибирской теньковки, служат ноты с восходящей частотной модуляций, которые полностью отсутствуют в репертуаре восточно-европейской теньковки. Но, вместе с тем, в его песне имеются ноты, характерные и для европейской теньковки, которые в песне сибирской теньковки (за пределами зон вторичного контакта) встречаются очень редко.

Самец пел на высоком тополе и явно держался на постоянной территории возле старого (возможно заброшенного) дома в разреженном перелеске среди высоких лиственных деревьев (ясени, пирамидальные тополя) у грунтовой дороги. В среднем ярусе преобладала лещина. Рядом находилась большая свалка мусора, кучи хвороста, несколько старых ям и заросшая дорога. Хвойных деревьев поблизости не отмечено, однако пирамидальные тополя в совокупности с кустарниками воссоздавали специфическую структуру местообитаний, характерных для смешанных популяций теньковок, обитающих в южно-уральской зоне симпатрии.

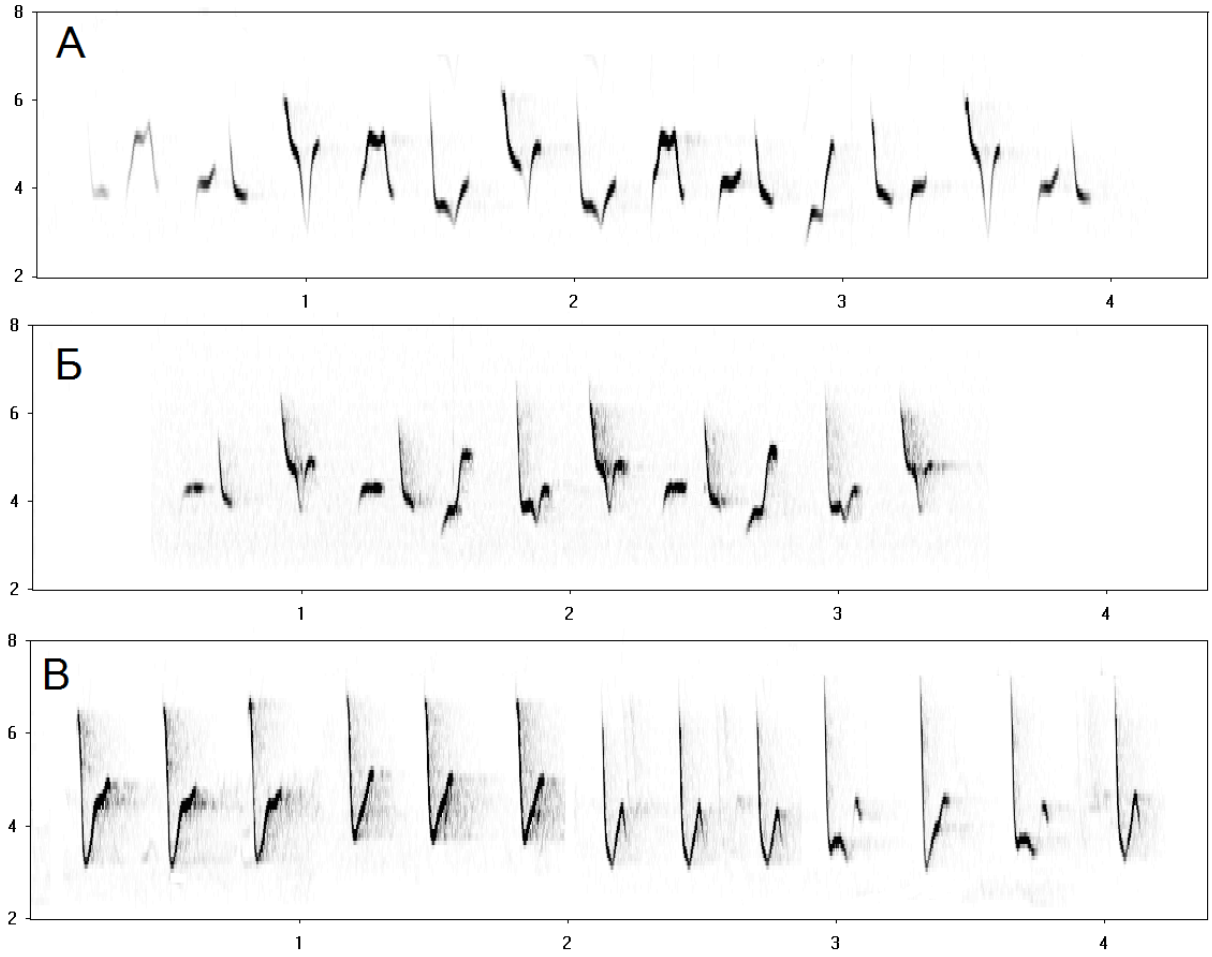

Рис. 1. Образцы пения теньковки: А – смешанный диалект из гибридной зоны на Южном Урале; Б – самец из Ростовской области; В – диалект, распространённый на Кавказе и в Предкавказье. По оси абсцисс – отсчёт времени, с, по оси ординат – частота, кГц.

В ответ на воспроизведение манной песни самец выказал почти мгновенную реакцию и тут же был пойман в паутинную сеть. Стоит отметить, что в качестве манной записи мы использовали фонограмму, записанную нами в том же сезоне в Краснодарском крае невдалеке от станицы Новопокровской. Пение здешних теньковок в целом тяготеет к европейскому диалекту, т.е. не содержит нот с восходящей модуляцией, но обладает и рядом специфических особенностей, отличающих его от пения восточно-европейских теньковок *abietinus* и явственно сближающих с пением теньковок кавказского подвида *caucasicus*. Маркёром кавказского диалекта, который по нашим наблюдениям распространён ныне почти по всему Краснодарскому краю, служат ноты с характерной *V*-образной частотной модуляцией (рис. 1). По звучанию кавказский диалект обладает несомненным сходством с типичным европейским диалектом, но резко отличается от сибирского и смешанного европейско-сибирского диалекта (подробнее: Марова и др., в печати).

Реакция вышеупомянутого самца на трансляцию чуждого диалекта может служить, как мы полагаем, свидетельством его происхождения из гибридной зоны. Ранее мы показали, что в зоне гибридизации

на Южном Урале территориальные самцы теньковок реагируют на оба диалекта, тогда как в аллопатрических популяциях чуждый диалект игнорируется (Marova *et al*. 2017).

После осмотра, измерения и взятия образца крови самец был отпущен на своей территории и сразу же возобновил пение. Иными словами, пережитый стресс при отлове и последующих манипуляциях не вынудил его покинуть занимаемую территорию. Такое поведение, как свидетельствует наш опыт, характерно для самцов теньковки, активно рекламирующих свои гнездовые территории.

Рис. 2. Пойманный самец теньковки. Окраина города Шахты, Ростовская область. 10 июня 2017.

Пойманный самец имел окраску, типичную для европейско-сибирских гибридов (рис. 2). Верх тела со слабым зелёным оттенком, брови содержали несколько ничтожных порций жёлтых перьев, в окологлазничном кольце их не было вовсе. На груди и животе имелись лишь очень небольшие порции жёлтых перьев. Подмышечные неяркие, лимонно-жёлтые. Оперение голеней желтоватое. Длина крыла 59 мм, длина хвоста – 49 мм, формула крыла 8 < 2 < 7. Отметим, что это был очень мелкий экземпляр – даже для сибирской теньковки, которая в среднем мельче европейской (Marova *et al*. 2017). По результатам генетического анализа (секвенирование гена цитохрома-*b* митохондриальной ДНК) этот самец оказался носителем сибирского митотипа (а именно митотипа «сибирский-1» – Марова и др. 2009).

Несмотря на специальные поиски в радиусе 1-3 км от участка пойманного самца, нам не удалось обнаружить больше ни одной теньковки. Ближайшее поселение найдено нами примерно в 10 км севернее по трассе М-4 в Горнинском государственном природном заказнике (Донлесхоз). Обитающие там теньковки многочисленны (не менее 6-7 поющих самцов на 1 км). Все они (по песне и внешнему облику) принадлежали к европейскому подвиду *abietinus*. Митотип одной из пойманных особей, у которой взята проба крови, оказался европейским.

Таким образом, по совокупности морфологических, биоакустических, поведенческих признаков в сочетании с результатами анализа митохондриальной ДНК встреченный нами самец может быть признан гибридом восточно-европейской и сибирской теньковки. Для экземпляров подобного рода это первая встреча на юге России и первая летняя регистрация далеко за пределами гнездовой части ареала, лежащего на удалении почти 1000 км к северо-востоку. Примечательно, что этот самец вёл себя так, словно находился на гнездовом участке: активно и много пел и, судя по его молниеносной реакции на трансляцию «песни соперника», склонен был защищать территорию своего пребывания. Не исключено, однако, что здесь сыграла роль и длительная социальная депривация, ибо, как указано выше, других теньковок поблизости не отмечено.

Вопрос о зимовках и путях миграций гибридных особей сейчас активно обсуждается в литературе в связи с открытием генов, предположительно ответственных за миграционное поведение птиц (Lundberg *et al*. 2013; Delmore, Irwin 2014). В некоторых работах показано, что если особи родительских видов мигрируют в разных направлениях, то гибриды могут выбирать промежуточное направление (Helbig 1991; Bensh *et al*. 2002). В связи с этим мы ранее предположили, что гибридные теньковки из северо-западной части зоны гибридизации могли освоить новый миграционный путь к зимовкам в Западной Европе (Марова, Шипилина 2015). Мы считаем, что именно с этим может быть связано значительное увеличение количества регистраций «сибирских» теньковок в Европе в последние десятилетия (Dean, Svensson 2005; Ebels 2009; Dean *et al*. 2010).

Можно думать, что гибридные особи из юго-восточной зоны симпатрии, т.е. с Южного Урала, тоже осваивают новый миграционный маршрут и летят на юг Европы, например, в Болгарию, Румынию и Италию (регистрации «сибирских» теньковок зимой в Италии известны – например: Boano, Bocca 1981; Vallon 1914). Если принять это предположение, то встреченная нами гибридная теньковка могла относиться к особям, «не долетевшим» в период весенней миграции до района размножения/рождения на Южном Урале. Подобные случаи «летования» описаны для некоторых видов птиц (Белик 1986).

Литература

Белик В.П. (1996) 2012. «Летование» северных видов куликов в южной России // *Рус. орнитол. журн.* **21** (787): 2032-2036.

Блинов В.Н., Блинова Т.К., Крюков А.П. 1993. Взаимодействие серой и чёрной ворон (*Corvus cornix* L., *C. corone* L.) в зоне симпатрии и гибридизации: структура зоны и возможные факторы изоляции // *Гибридизация и проблема вида у позвоночных.* М.: 97-117.

Марова И.М., Фёдоров В.В., Шипилина Д.А., Алексеев В.Н. 2009. Генетическая и вокальная дифференциация в гибридных зонах певчих птиц: сибирская и восточно-европейская теньковки *(Phylloscopus (collybita) tristis – Ph. c. abietinus)* на Южном Урале // *Докл. Акад. наук* **427**, 6: 848-850.

Марова И.М., Шипилина Д.А. 2015. Зоны вторичных контактов у птиц и пути миграций гибридных особей // *Тр. Международ. конф. «Энергетика и годовые циклы птиц» (памяти В.Р.Дольника).* М.: 190-194.

Марова И.М., Шипилина Д.А., Алексеев В.Н., Федоров В.В., Иваницкий В.В. 2016. Гибридизация восточно-европейской и сибирской теньковок *(Phylloscopus collybita abietinus – Ph. c. tristis):* комплексный анализ зоны симпатрии на Южном Урале // *Орнитология* **40**: 27-45.

Селиванова Н.П., Шипилина Д.А., Естафьев А.А., Марова И.М. 2014. Внутривидовая изменчивость пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*, Sylviidae, Aves) в зоне симпатрии сибирской и восточно-европейской форм на территории республики Коми (по морфологическим, акустическим и генетическим данным) // *Бюл. МОИП.* Отд. биол. **119**, 1: 3-16.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области).* М.: 1-808.

Фёдоров В.В., Сурин В.Л., Вальчук О.П., Капитонова Л.В., Керимов А.Б., Формозов Н.А. 2009. Сохранение морфологической специфики и генетическая интрогрессия в популяциях большой *(Parus major)* и восточной *(P. minor)* синиц в Среднем Приамурье // *Генетика* **45**, 7: 881-892.

Bensch S., Åkesson S., Irwin D. 2002. The use of AFLP to find an informative SNP: genetic differences across a migratory divide in willow warblers // *Mol. Ecol.* **11**: 2359-2366.

Boano G., Bocca M. 1981. Nuove segnalazioni di Lui siberiano *(Phylloscopus collybita tristis)* in Italia // *Riv. ital. Ornithol.* **51**: 162-166.

del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World.* Volume 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.

de Knijff P., van der Spek V., Fisher J. 2012. Genetic identity of grey chiffchaffs trapped in the Netherlands in autumns of 2009-2011 // *Dutch Birding* **34**: 386-392.

Dean A.R., Svensson L. 2005. «Siberian Chiffchaff» revisited // *Brit. Birds* **98**: 396-410.

Dean A.R, Bradshaw C., Martin J., Stoddart A., Walbridge G. 2010. The status in Britain of 'Siberian Chiffchaff' // *Brit. Birds* **103**: 320-338.

Delmore K.E., Irwin D.E. 2014. Hybrid songbirds employ intermediate routes in a migratory divide // *Ecol. Letters* **17**: 1211-1218.

Ebels E.B. 2009. Siberische Tjiftjaffen in Nederland: voorkomen en determinatie // *Dutch Birding* **31**: 86-100.

Hartert E., Jourdain F.C.R., Ticehurst N.F. 1912. *A hand-list of British birds with an account of the distribution of each species in the British isles and abroad.* London: 1-235.

Helbig A.J. 1991. Inheritance of migratory direction in a bird species: a cross-breeding experiment with SE- and SW- migrating blackcaps *Sylvia atricapilla* // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* **28**: 9-12.

Inskipp C., Inskipp T., Byers C. 1985. *A Guide to the Birds of Nepal.* Croom Helm: 1-405.

Lundberg M., Boss J., Canbäck B., Liedvogel M., Larson K., Grahn M., Åkesson S., Bensch S., Wright A. 2013. Characterisation of a transcriptome to find sequence dif-

ferences between two differentially migrating subspecies of the willow warbler *Phylloscopus trochilus* // *Genomics* **14**: 330.
Marova I.M., Shipilina D.A., Fedorov V.V., Ivanitskii V.V. 2013. Siberian and Eastern European Chiffchaffs: geographical distribution, morphological features, vocalization, phenomenon of mixed singing and evidences of hybridization in sympatry zone // N.Rodríguez, J.García, J.L. Copete (coord.). *El Mosquitero ibérico. Grupo Ibérico de Anillamiento*. León: 119-139.
Marova I., Shipilina D., Fedorov V., Alekseev V., Ivanitskii V. 2017. Interaction between Common and Siberian Chiffchaff in a contact zone // *Ornis fenn.* **94**: 66-81.
Shipilina D., Serbyn M., Ivanitskii V., Marova I., Backström N. 2017. Patterns of genetic, phenotypic, and acoustic variation across a chiffchaff *(Phylloscopus collybita abietinus/tristis)* hybrid zone // *Ecology and Evolution* **7**: 2169-2180.
Ticehurst C.B. 1938. *A systematic review of the Genus Phylloscopus*. Oxford Univ. Press: 1-192.
Vallon G. 1914. Il «Luì siberiano» (*Phylloscopus tristis* Blyth) nel Friuli // *Riv. ital. Ornithol.* **3**: 121-125.
Williamson K. 1954. Northern Chiffchaffs and their area of origin // *Brit. Birds* **47**: 49-58.
Zink G. 1973. Der Zug europäischer Singvogel // *Ein Atlas der Wiederfunde beringter Vögel*. Stuttgart: 1-413.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2099-2101*

Новый случай находки гнезда сплюшки *Otus scops* в ведре на дереве

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 апреля 2018

Сплюшка *Otus scops* – типичный дуплогнездник, обычно занимает самые разнообразные дупла в старых деревьях, но поселяется также в карнизах и пустотах домов и хозяйственных построек человека, в старых сорочьих и вороньих гнёздах, в развилках стволов ореха, а также в искусственных гнездовьях: ящиках-совятниках, дуплянках и скворечниках (Шнитников 1949; Гаврин 1962; Иванов 1969; Сагитов 1990; Митропольский, Рустамов 2007; Рябицев 2008; Щербаков 2011; Дворянов 2015а,б). В безлесных местностях устраивает гнёзда в норах обрывов и трещинах скал. Одно из таких гнёзд в скальном обрыве мной однажды было найдено в Нарымском хребте на Южном Алтае (Березовиков, Воробьёв 2001), а в хребте Манрак достаточным обычным явлением было обитание сплюшек в скалах по остепнённым горным склонам и в ущельях, где древесная растительность практически отсутствует (Щербаков, Березовиков 2004; Березовиков, Левин 2012).

Мне также известны два факта нетипичного гнездования сплюшек в старых вёдрах, висевших в кронах деревьев на высоте 1,5 и 3 м. Первый раз гнездо сплюшки в ведре на тополе с 2 маленькими пуховыми птенцами и 1 яйцом-«болтуном» найдено 28 июня 2002 в тополево-ивовой пойме реки Тентек на западной окраине города Ушарал Алматинской области (Березовиков, Ерохов 2013).

Рис. 1. Место гнездования сплюшки *Otus scops* на пасеке у посёлка Новая Бухтарма. Август 2016. Фото В.Резника.

Рис. 2. Самка сплюшки *Otus scops*, насиживающая кладку в ведре. Новая Бухтарма 15 июня 2016. Фото В.Резника.

Второй случай отмечен 15 июня 2016 в окрестностях посёлка Новая Бухтарма в Восточно-Казахстанской области. Здесь сплюшки поселились на пасеке в заброшенном саду (рис. 1), устроив гнездо в старом

ведре, висевшем на яблоне (рис. 2). Когда его сняли для хозяйственных нужд, в нём обнаружили совку, насиживающую два белых яйца, лежавших на слое старых листьев. К сожалению, эта кладка оказалась брошенной из-за постоянного присутствия людей на пасеке.

Приведённые факты свидетельствуют, что диапазон адаптивных возможностей у сплюшек достаточно широк, особенно в местностях с дефицитом дуплистых деревьев. Это позволяет предполагать, что для привлечения сплюшки в сады, парки, рощи и на территории дачно-огородных участков вполне можно использовать ставшие ненужными вёдра, бидоны, канистры, лейки и другие хозяйственные ёмкости, надёжно закрепляя их в густых кронах деревьев у стволов. Для создания некоторой комфортности необходимо добавление на дно ёмкостей небольшого слоя растительного мусора и устройства сверху из жести, фанеры или дерматина крыши, защищающей гнездо от дождя.

Литература

Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 2001. Птицы западных отрогов Нарымского хребта (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (170): 1067-1086.

Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2013. Фаунистические дополнения и уточнения к списку птиц Алакольской котловины // *Рус. орнитол. журн.* **22** (916): 2423-243.

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2012. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **21** (782): 1865-1882.

Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 708-779.

Дворянов В.Н. 2015а. Гнездование сплюшки *Otus scops* в окрестностях Алматы (впервые найдена кладка из 9 яиц) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1176): 2843-2846.

Дворянов В.Н. 2015б. Некоторые особенности гнездования сплюшки в низкогорьях окрестностей Алматы // *14-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии. I. Тезисы*. Алматы: 164-165.

Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.

Митропольский О.В., Рустамов А.К. 2007. Отряд Совообразные – Strigiformes // *Птицы Средней Азии*. Алматы, **1**: 421-468.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: 1-608.

Сагитов А.К. 1990. Отряд Совообразные – Strigiformes // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, **2**: 225-243.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Щербаков Б.В. 2011. К экологии сплюшки *Otus scops* на Западном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **20** (709): 2384-2389.

Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2004. Птицы хребта Манрак // *Рус. орнитол. журн.* **13** (261): 435-461.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2102-2104*

Мандаринка *Aix galericulata* на северо-востоке Сахалина

А.Ю.Блохин

Андрей Юрьевич Блохин. ООО «Экологическая Компания Сахалина».
Ул. Рождественская, д. 63, Южно-Сахалинск, 693007, Россия. E-mail: andrey-ecs@yandex.ru

Поступила в редакцию 12 апреля 2018

Статус мандаринки *Aix galericulata* на Дальнем Востоке – гнездящийся перелётный и пролётный вид. Южный Сахалин известен как одно из мест гнездования этой утки (Нечаев, Гамова 2009). В монографии «Птицы острова Сахалин» (Нечаев 1991) в область гнездования мандаринки включается южный и центральный Сахалин. В материалах Красной книги Сахалинской области (2016) и других изданиях (Нечаев 2005) область гнездования мандаринки охватывает весь остров Сахалин. Нами на северо-востоке Сахалина на реке Оссой 8 июня 2009 встречен самец, на реке Кадыланьи 15 июля 2010 – три линных самца (Тиунов, Блохин 2010, 2011, 2012). В литературе, включая перечисленные сводки, нет фактов находок гнёзд или выводков в северной части Сахалина. По существу, доказательством гнездования мандаринки на острове Сахалин была единственная находка: «…выводок из 7 пуховых птенцов встречен 6 июля (2009) в нижнем течении р. Гастелловка» (Глущенко 2010). Эта местность отнесена к Южно-Сахалинскому орнитогеографическому округу (Нечаев 1991). Для центральных и северных районов Сахалина до сих пор в литературе не было приведено никаких доказательств гнездования мандаринки.

Во время обследования на лодке реки Эвай в её нижнем течении 19 июля 2014 в 14 ч 30 мин (по местному времени) мы обнаружили выводок мандаринки из 9 утят в возрасте 10-14 дней. Утка от выводка быстро скрылась и рассмотреть её не удалось. Выводок разбился на две части из 5 и 4 пуховичков. Группу из 5 птенцов удалось сфотографировать (рис. 1). Фаунистическая комиссия РГГ подтвердила находку выводка мандаринки. Эта точка (52°14.52' с.ш., 143°02.70' в.д.) находится в 7 км от берега Охотского моря, в 8 км от залива Ныйский и в 7.5 км от залива Чайво и устья реки Эвай.

Река Эвай в месте находки выводка не превышала 15-20 м в ширину, имела извилистое русло, местами обрывистые или низкие берега, топкие у впадающих ручьёв (рис. 2). Кое-где берега скрывали завалы из кустов, сучьев и упавших деревьев, принесённых весенними водами. Низкие берега поросли ивой *Salix udensis*, ольхой *Alnus hirsute*, *A. maximowiczii*, черёмухой *Padus asiatica* и рябиной бузинолистной

Sorbus sambucifolia, местами на возвышениях встречаются лиственница *Larix kamtschatica* и кедровый стланик *Pinus pumila*. По берегам расположены большие заболоченные пространства. Обширные участки леса пострадали от пожаров, а зрелый древостой по берегам уцелел лишь в виде ленточных полос вдоль водотоков.

Рис. 1. Часть выводка мандаринки *Aix galericulata*.
Река Эвай. Сахалин. 19 июля 2014. Фото А.Ю.Блохина.

Рис. 2. Место обнаружения выводка мандаринки *Aix galericulata*.
Река Эвай. Сахалин. 19 июля 2014. Фото А.Ю.Блохина.

Как видно, описанное место не соответствует характеристике гнездовых биотопов мандаринки, которая населяет «долины горных лесных рек с наличием дуплистых деревьев на берегах» (Красная книга…

2016). Учитывая возраст утят, выводок, видимо, спустился по течению из верховьев реки Эвай. Эта река длиной 117 км в среднем течении пересекает горы Нуумпал, где есть более подходящие условия для гнездования мандаринки. Место находки выводка на реке Эвай удалено на 350 км к северу от места предыдущей находки выводка на реке Гастелловке. Это вторая встреча выводка, подтверждающая гнездование мандаринки на Сахалине, и первая – на северо-востоке острова.

Литература

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Население птиц бассейна нижнего течения р. Гастелловка (центральный Сахалин) // *Амур. зоол. журн.* **2**, 4: 350-362.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // *Растительный и животный мир острова Сахалин (материалы Международного сахалинского проекта)*. Ч. 2. Владивосток: 246-327.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России*. Владивосток: 1-564.

Красная книга Сахалинской области: Животные. 2016. М.: 1-252.

Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (551): 300-306.

Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. *Водно-болотные птицы Северного Сахалина*. Владивосток: 1-344.

Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2012. Редкие и малочисленные виды птиц Северного Сахалина (новые встречи) // *Рус. орнитол. журн.* **21** (827): 3192-3198.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2104-2105*

Первая встреча канадского журавля *Grus canadensis* на юго-восточном Таймыре

В.В.Головнюк

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

13 июля 2012 при проведении орнитологических исследований в низовьях реки Хатанги встречены два канадских журавля *Grus canadensis* (рис. 1). С 12 ч 15 мин до 12 ч 33 мин птицы держались на полигональном болоте средней поймы левого берега реки Блудная (правый приток Хатанги) (рис. 2), в 9.6 км к востоку от посёлка Новорыбная (72°50'04" с.ш., 106°05'43" в.д.).

* Головнюк В.В. 2013. Первая встреча канадских журавлей на юго-восточном Таймыре, Россия // *Информ. бюл. рабочей группы по журавлям Евразии* **12**: 24-25.

Рис. 1. Канадские журавли *Grus canadensis* в пойме реки Блудная. 13 июля 2012. Фото автора.

Рис. 2. Пойменное полигональное болото, где 13 июля 2012 держались канадские журавли. Фото автора.

Журавли немного различались по размерам, возможно, это была пара. Птица меньшего размера поймала и проглотила по крайней мере одного пухового птенца, скорее всего, плосконосого плавунчика *Phalaropus fulicarius*, что было хорошо видно в бинокль. При приближении наблюдателя журавли подпрыгивали, взмахивая крыльями и издавая крики, и перелетали на короткие расстояния.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2105-2107*

К авифауне юго-востока Республики Коми

Н.Д.Нейфельд, В.В.Теплов

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В 2001-2004 годах продолжались многолетние орнитологические наблюдения на территории Печоро-Илычского заповедника и в сопредельных районах. В результате последний список авифауны юго-вос-

* Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2004. К авифауне юго-востока Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 114-115.

точной части Республики Коми (Нейфельд, Теплов 2000) пополнился 4 новыми видами. Также отмечены ещё 3 вида, последние регистрации которых относятся к 1930-1940-м годам.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. Первая регистрация вида. В верховьях реки Илыч, в 2.5 км выше впадения в него заповедного притока Пырсъю, 2 мая 2001 зоолог А.Г.Куприянов, хорошо знающий этот вид по исследованиям в арктических районах, наблюдал стаю из 7 птиц, летящих на северо-восток.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Первая регистрация вида. Зоолог С.М.Сокольский 5 мая 2003 встретил стаю из 16 особей, летящих в северо-восточном направлении в верховьях Печоры, в устье реки Кременной. Ниже стаи на высоте около 60 м летел одиночный лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, благодаря чему удалось идентифицировать эти виды по разнице в размерах, а также по голосам.

Кобчик *Falco vespertinus*. В 1930-1940-е годы кобчик в районе Печоро-Илычского заповедника отмечался как редкий гнездящийся вид (Портенко 1937; Донауров 1948; Теплова 1957). В период с 1948 года до начала XXI столетия никто из работавших здесь орнитологов этого сокола не встречал. Одиночная самка кобчика появилась 30 мая 2002 на центральной усадьбе заповедника в посёлке Якша и держалась здесь до вечера. На следующий день её нашли мёртвой на опушке леса. По-видимому, птица погибла от голода, поскольку накануне длительное время отмечалось сильное похолодание с установлением сплошного снежного покрова до 15 см и отрицательными температурами воздуха до -10°С. Масса свежей тушки – 100 г, желудок пустой.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Первая регистрация вида. 12 мая 2004 в посёлке Якша зоолог А.В.Бобрецов наблюдал трёх поручейников, подпускавших человека очень близко. Здесь же 25 мая мы видели одиночную птицу. 13 августа 2004 стайку из 4 поручейников, кочующих вверх по реке, встретили в верховьях Печоры ниже устья реки Большой Порожной.

Сизоворонка *Coracias garrulus*. Первая регистрация вида. Отмечена в среднем течении Илыча в месте впадения в него Ичет-Ляги. С 12 июня 2003 в течение нескольких дней одиночная сизоворонка держалась на кордоне заповедника Усть-Ляга, где её наблюдали и фотографировали инспектора охраны и группа лесных специалистов из Швеции.

Зимородок *Alcedo atthis*. О единственном случае добычи зимородка в верховьях Печоры в августе 1939 года упоминает Е.Н.Теплова (1957). Вторая встреча зарегистрирована 16 августа 2003 в окрестностях равнинного участка заповедника, в 23 км к юго-западу от посёлка Якша, на реке Березовке. Местный житель П.А.Соснин (устн. сообщ.), рыбачивший в этом месте, в течение дня наблюдал, как одиночный зимо-

родок охотился за мелкой рыбёшкой. При этом птица несколько раз присаживалась на удочки и торчащие рядом из воды ветки.

Розовый скворец *Pastor roseus*. Известно о единственном залёте этого вида в посёлок Якша в июне 1948 года (Теплова 1957). Одиночная птица отмечена 30 мая 2004 в верхнем течении Илыча в 2.5 км выше устья реки Пырсъю. Инспектор охраны заповедника В.В.Лужинский (устн. сообщ.) наблюдал одиночную кормящуюся птицу у жилья на кордоне Верхняя Ваджега.

Литература

Донауров С.С. 1948. Распространение и питание дневных хищных птиц в Печорско-Ылычском заповеднике // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* **4**, 2: 67-87.

Нейфельд Н.Д., Теплов В.В. 2000. Птицы юго-восточной части Республики Коми // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 132-154.

Портенко Л.А. 1937. *Фауна птиц внеполярной части Северного Урала*. М.; Л.: 1-240.

Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Илычского заповедника // *Тр. Печоро-Илычского заповедника* 6: 5-115.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2107-2108*

Зимовка кряквы *Anas platyrhynchos* в Новосибирске

В.А.Юдкин, Д.В.Юдкин, Ю.В.Бобков

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Два последних десятилетия (1970-1980-е годы) каждую осень кряквы *Anas platyrhynchos* образуют предотлётные скопления на Оби в черте города. Однако до последних лет в зимний период крякву отмечали в Новосибирске нерегулярно. Это были единичные встречи (Козлов 1988). Массовая зимовка этих уток в городе и его окрестностях начала наблюдаться лишь с зимы 1996/97 года. Утки зимуют на незамерзающих акваториях в Новосибирске и около города – на прудах-охладителях ТЭЦ, а также на реке Оби в устьях впадающих малых рек. В тёплые зимы нет льда и на некоторых мелях на Оби, где течение особо быстрое. Незамерзающие участки расположены также и за пределами города: у нижнего бьефа плотины Новосибирской ГЭС и у очистных сооружений. По экспертным оценкам, зимой 1996/97 года в

* Юдкин В.А., Юдкин Д.В., Бобков Ю.В. 1998. Зимовка кряквы в Новосибирске // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 186.

Новосибирске зимовало около 100 птиц. Спустя год, в 1997/98 году, несмотря на более холодную зиму, в городе осталось уже около 300 птиц.

Литература

Козлов Н.А. 1988. *Птицы Новосибирска*. Новосибирск: 1-156.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2108-2111*

Амфипода *Crassicorophium crassicorne* в питании мигрирующих куликов на Ольской лагуне Охотского моря

И.В.Дорогой

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Ольская лагуна (59°33'–59°36' с.ш., 151°21'–151°27' в.д.), расположенная к востоку от устья реки Ола примерно в 30 км к юго-востоку от Магадана, имеет площадь около 20 км^2. От Тауйской губы она отделена песчано-галечными косами Уйра, Уратамлян и Итырган, между которыми пролегают рукава Новое Устье, Малое Устье и Большое Устье. Данная территория относится к ключевым водно-болотным угодьям России и включена в список, отвечающий критериям Рамсарской конвенции (Андреев 2001). Лагуна имеет песчано-илистое дно, более чем наполовину обсыхающее во время сильных отливов; около трети её площади покрыто зарослями взморника *Zostera marina*. На песчаных и песчано-илистых участках дна, освобождающихся во время отлива (особенно в центральной и южной частях лагуны), концентрируются пролётные стаи куликов (Дорогой 2008).

В настоящее время в пределах лагуны наблюдается разрастание колоний амфипод *Crassicorophium (Corophium) crassicorne* Bousfield et Hoover, 1997, ранее известных в Тауйской губе лишь для залива Мотыклейский и бухты Весёлая (Кудряшов, Звягинцев 1975; Регель 2005; Иванова, Цурпало 2011). Возможно, образование колоний *C. crassicorne* в лагуне началось после того, как летом 2006 года в результате сильнейших паводков река Ола разрушила основание Нюклинской галечной косы, в прежние годы на протяжении 5 км ограничивавшей русло реки с юга. В результате лагуна стала недостаточно опресняться, наглядным следствием этого, начиная с 2007 года, стало появление мас-

* Дорогой И.В. 2014. Амфипода *Crassicorophium crassicorne* в питании мигрирующих куликов на Ольской лагуне Охотского моря // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 4: 56-58.

совых скоплений молоди морских звёзд *Evasterias echinosoma*, *E. retifera* и сокращение площадей, занятых мидиевыми *(Mytilus trossulus)* банками, а также появление обширных площадей, занятых колониями *Crassicorophium crassicorne*.

Если в первые годы после изменения основного русла реки (2007-2008) мы наблюдали лишь небольшие, площадью до нескольких десятков квадратных метров поселения *C. crassicorne* в центральной части лагуны, то в настоящее время колонии этих амфипод занимают участки площадью от нескольких до нескольких десятков гектаров и покрывают не менее половины всей площади лагуны. Во время сезонных миграций на них собираются от нескольких сотен до нескольких тысяч куликов, основу которых составляют чернозобики *Calidris alpina*, красношейки *Calidris ruficollis* и монгольские зуйки *Charadrius mongolus*. В небольшом количестве встречаются тулесы *Pluvialis squatarola*, бурокрылые ржанки *Pluvialis fulva*, песчанки *Calidris alba*, большие песочники *Calidris tenuirostris*, исландские песочники *Calidris canutus* и, единично, краснозобики *Calidris ferruginea*, перепончатопалые песочники *Calidris mauri*, кулики-дутыши *Calidris melanotos*, кулики-лопатни *Eurynorhynchus pygmeus*, круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus* и грязовики *Limicola falcinellus*.

Рис. 1. Стая песочников, кормящихся на колонии *Crassicorophium crassicorne*.
Ольская лагуна. 4 сентября 2012. Фото автора

Как правило, кулики кормятся на колониях *Crassicorophium crassicorne* в светлое время суток и при отливе, проводя во время кормёжки от 2 до 3 ч. Поскольку недостатка в основном пищевом объекте птицы

не испытывают, они распределяются по территории осушек, занятых колониями амфипод, сравнительно равномерно, и серьёзных конфликтов между отдельными особями мы не наблюдали. В основном птицы кормились у самого уреза воды, а с началом прилива – до тех пор, пока уровень воды не поднимался выше цевки.

В пробе грунта, взятой 3 сентября 2012 произвольно на одной из колоний амфипод в центральной части Ольской лагуны с площади в 33.16 см^2, мы обнаружили 231 особь *Crassicorophium crassicorne* и 33 особи *Dogielinotus moskvitini*, что соответствует приблизительно 70000 особей *C. crassicorne* и 10000 – *D. moskvitini* на 1 м^2. С 28 августа по 9 сентября 2012 в центральной части лагуны держалась крупная стая куликов, насчитывавшая не менее 2000 чернозобиков, 500 красношеек и от 3 до 5 перепончатопалых песочников и грязовиков (рис. 1, 2). Содержимое пищеварительных трактов 19 чернозобиков, добытых 9 сентября, состояло примерно на 90% из остатков *C. crassicorne*, а также незначительного количества *D. moskvitini* и молодых моллюсков (главным образом *Littorina sitkana* и *Liocyma fluctuosa)*.

Рис. 2. Молодой кормящийся грязовик *Limicola falcinellus*.
Ольская лагуна. 28 августа 2012. Фото автора

То, что амфиподы рода *Crassicorophium (Corophium)*, в частности *C. volutator*, являются основным подспорьем для мигрирующих куликов, останавливающихся на путях пролёта в речных эстуариях и на морском побережье, известно давно (Goss-Custard 1977a,b; Colwell, Landrum 1993; Wilson, Parker 1996; Hockey, Turpie 1999; и др.). Вместе с тем, однако, мы не располагаем какой-либо информацией о питании птиц амфиподами вида *C. crassicorne*.

На наш взгляд, массовое развитие в последние годы на территории Ольской лагуны колоний *Crassicorophium crassicorne*, являющегося основным пищевым объектом для мигрирующих куликов, не лишено интереса и нуждается в дальнейшем изучении.

Автор искренне признателен К.В.Регель (ИБПС ДВО РАН, Магадан) за помощь в определении беспозвоночных и А.В.Кондратьеву (ИБПС ДВО РАН) за ценные советы при работе с литературными источниками.

Литература

Андреев А.В. 2001. Водно-болотные угодья северо-востока России // *Водно-болотные угодья России*. М., **4**: 1-297.

Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* **4**: 45-62.

Иванова М.Б., Цурпало А.П. 2011. Состав и распределение сообществ макробентоса на литорали Тауйской губы (Охотское море) // *Изв. ТИНРО* **166**: 180-199.

Кудряшов В.А., Звягинцев А.Ю. 1975. Состав и распределение фауны разноногих раков в обрастаниях естественных субстратов на литорали Тауйской губы Охотского моря // *Обрастания в Японском и Охотском морях*. Владивосток: 137-166.

Регель К.В. 2005. Морские и солоноватоводные беспозвоночные Тауйской губы // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 479-544.

Colwell M.A., Landrum S.L. 1993. Nonrandom shorebird distribution and fine-scale variation in prey abundance // *Condor* **95**: 94-103.

Goss-Custard J.D. 1977a. Responses of Redshank, *Tringa totanus*, to the absolute and relative densities of two prey species // *J. Anim. Ecol*. **46**: 867-874.

Goss-Custard J.D. 1977b. The energetics of prey selection by Redshank *Tringa totanus* (L.) in relation to prey density // *J. Anim. Ecol*. **46**: 1-19.

Hockey P.A.R., Turpie J.K. 1999. Waders and their estuarine food supplies: Is predatory impact or predator behaviour the key to understanding carrying capacity? // *Proc. 22 Int. Ornithol. Congr*. Durban: 2294-2308.

Wilson Jr.W.H., Parker K. 1996. The life history of the amphipod *Corophium volutator:* the effects of temperature and shorebird predation // *J. Exp. Marine Biol. and Ecol*. **196**: 239-250.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2111-2112*

К орнитофауне юга Свердловской области

А.А.Кузьмич, Е.А.Таушканов, А.А.Байнов

Второе издание. Первая публикация в 2003[*]

Сплюшка *Otus scops*. Сплюшку, сидящую на ветке в пойменном ольшанике реки Синара у станции 32-й км железной дороги Каменск-Уральский – Нижняя, видели днём 13 июля 2003.

[*] Кузьмич А.А., Таушканов Е.А., Байнов А.А. 2003. К орнитофауне юга Свердловской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 133.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Крапивник встречен 27 октября 2002 в том же месте, что и предыдущий вид.

Трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Поющего самца трещотки встретили в берёзовом лесу у слияния рек Багаряк и Синара 13 июля 2003.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1604**: 2112-2113*

Залёты большого баклана *Phalacrocorax carbo* и стервятника *Neophron percnopterus* на причановский участок Барабинской лесостепи

Т.К.Джусупов, А.Ю.Харитонов

Второе издание. Первая публикация в 1998[*]

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. 10 мая 1992 на юго-восточном берегу озера Малые Чаны в устье рек Каргат и Чулым (окрестности села Широкая Курья Здвинского района Новосибирской области) была добыта взрослая самка большого баклана. Следующие встречи бакланов произошли в 1997 году приблизительно в 60 км севернее. С 25 по 28 августа небольшие группы птиц, до 6 особей, ежедневно наблюдались на озере Тандово близ полуострова Сугун (окрестности села Новотандово Барабинского района).

В районе озера Чаны и его окрестностях (озеро Тандово) большой баклан ранее наблюдался исследователями лишь до 1930-х годов (Михеев 1939) и в дальнейшем уже не регистрировался (Юрлов 1981). В пределах Западной Сибири большой баклан распространён к северу до 55-56° (Степанян 1990). Ближайшие места его гнездования в данном регионе – озеро Чёрное на границе Курганской и Тюменской областей (Молчанова 1974) и озеро Джулукуль на Юго-Восточном Алтае (Стахеев 1981). Известны залёты бакланов до южной границы лесной зоны (окрестности Томска и Тюмени) (Гынгазов, Миловидов 1977). О гнездовании баклана севернее Омска сообщает В.В.Якименко (1997).

Стервятник *Neophron percnopterus*. До настоящего времени было известно лишь два случая залёта стервятников на территорию Западной Сибири – в окрестности города Тары и на реку Малая Сосьва близ

[*] Джусупов Т.К., Харитонов А.Ю. 1998. Залёты большого баклана и стервятника на причановский участок Барабинской лесостепи // *Материалы к распространению птиц на Урале, а Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 63-64.

села Шухтункурт (Дементьев 1951). В 1996 году стервятник впервые встречен нами в Барабинской лесостепи. При обследовании весенних разливов в устье рек Чулым и Каргат (окрестности села Широкая Курья Здвинского района Новосибирской области) 18 мая поднята на крыло одна птица. Стервятник взлетел из зарослей вейника, подпустив на 40-50 м. Вероятно, он кормился павшей от зимнего замора рыбой. Птица была в окончательном взрослом наряде. В последующие дни стервятник здесь уже не встречался.

Литература

Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 70-341.

Михеев А.В. 1939. Влияние усыхания степных озёр Западной Сибири на фауну водоплавающих птиц // *Природа* 6: 52-57.

Молчанова Т.В. 1974. Пеликаны и бакланы Западной Сибири // *Орнитология* **11**: 393-395.

Стахеев В.А. 1981. Гнездовая колония большого баклана (*Phalacrocorax carbo* L.) в Юго-Восточном Алтае // *Экология и биоценотические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 176-179.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Юрлов К.Т. 1981. Видовой состав и приуроченность к биотопам птиц в озёрной лесостепи Барабинской низменности (Западная Сибирь) // *Экология и биоценотические связи перелётных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 5-29.

Якименко В.В. 1997. К орнитофауне Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 181-183.